

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 123 (4089)
Вторник,
6
октября 1959 г.
Цена 40 коп.

Рис. П. Шульгина

Сегодня ракета огибает Луну

Время чудесных свершений

О СЕНЬЮ 1920-го, неизвестно тяжелого для молодой Советской Республики года на улицах Петрограда можно было встретить двух иностранцев. В сопровождении переводчицы они бродили по этому большому, страдальческому от голода и хозяйственной разрухи городу, весь облик которого говорил о величайших трудах и неудачах, выпавших на долю первого в мире рабоче-крестьянского государства. Это были Герберт Уэллс, автор «Войны миров», «Первых людей на Луне» и других невероятно фантастических романов, и его сын, сопровождавший знаменитого английского писателя в поездке по Советской России. В результате поездки в том же 1920 году появилась книга очерков Герберта Уэллса «Россия во мгле».

Чтобы эти очерки, принадлежащие перту талантливого и честного буржуазного писателя-публициста, сегодня, в преддверии сорок второй годовщины Великой Октябрьской революции, в период расцвета сил и могущества социалистического государства, в дни, когда весь мир восторгом руководят нашим ученым, инженерам, техникам, рабочим, изготавливающим и запускающим межпланетное

чество, одна за другой идущие из Москвы: русские первыми построили атомную электростанцию и модернизировали атомный ледокол; первыми обеспечили свою авиационными пассажирскими линиями превосходными реактивными и турбореактивными самолетами; они первыми начали дерзновенный штурм космоса... Каждая же это «техническая отсталая страна», если она уже сегодня во многом опережает Америку? Разве слабая и нищая страна была способна успешно решать подобные задачи? И чем объяснят эти блестательные победы, эти витиеватые чудесные свершения? Может быть, они являются преимуществами той общественной системы, которую избрали советские люди? Но лучше ли вам или не лучше — это уже другой вопрос, но успехи этой системы несомнены. Только люди, которые умышленно закрывают глаза и не хотят видеть реальной действительности, могут сомневаться в чудесных возможностях человеческого прогресса, открываемых коммунистическим строительством.

Что касается нас, советских людей, то мы хорошо знаем, что все дело именно в новом, прогрессивном общественном строе, который утверждался в России в результате победы Октябрьской революции и который наш народ, руководимый ленинской партией, не жалея сил и труда, укрепляет и развивает. Именно благодаря преимуществам этого общественного строя Советское государство за сорок с небольшим лет своего существования смогло пройти огромный, равный по значению целым столетиям пути. Путь от преодоления глубокой технико-экономической отсталости и жестью хозяйственной разрухи до создания могучей современной индустрии и крупного, механизированного колхозного сельского хозяйства. Путь от ликвидации неграмотности десятков миллионов людей до создания своей многочисленной и высоквалифицированной научно-технической интеллигенции, до широкого использования атомной энергии в мирных целях и вторжения в космос. Путь от жесточайшего политического, социального и национального гнета тружеников масс до расцвета самой высшей формы демократии, до полной и окончательной победы социализма и успешного строительства коммунистического общества — лучшего из всех обществ на земле.

— Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза! — вспомнил я вчера Уэллс, — можно представить себе только с помощью сверхразумия. В каком бы волшебном зеркале я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железнодорожных путей появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и стягивающая, индустриализованная коммунистическая держава».

«...Осуществление таких проектов в России, — читаем мы в книге Уэллса, — можно представить себе только с помощью сверхразумия. В каком бы волшебном зеркале я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железнодорожных путей появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и стягивающая, индустриализованная коммунистическая держава».

С ТЕХ ПОР, как Уэллс описал свое путешествие в страну большевиков и беседу с Лениным, прошло около сорока лет. Всего только четыреста лет — отрезок времени для страны, для народа очень и очень небольшой, это даже меньше продолжительности жизни одного поколения людей. И вот история беспристрастно заставила: «кремлевский мечтатель» был прав! На месте той самой России, которую Уэллс видел погруженной во мглу, лишней техники подготовленных людей и которую он называл страной неграмотных мужиков, поднялась могучая, передовая держава, смело бросавшая сегодня вызов на природе экологического совершенствования. Соединенным Штатам Америки — самой богатой и самой сильной среди капиталистических стран.

Многие годы враждебная нам буржуазия пропагандировала преднарекено и упорно создавала у людей из рабочих и ученых представление о Советском Союзе, как об экономически и технически слабой, нищей, отсталой стране, недалеко шагнувшей вперед за того состояния, которое мог наблюдать Уэллс в 1920 году. Но верно говорится, что у лжи короткие ноги, а правда — она шагает широко и неудержимо. Никакими ухищрениями не удалось буржуазной пропаганде скрыть от трудающихся, от общественности своих стран потрясающие но-

пройдет на расстоянии около 10 000 километров от Луны и, обогнув Луну, снова вернется в район нашей планеты. Это — новая блестящая победа советской науки!

«Словечество живет сейчас в прекрасное время, — писал недавно Никита Сергеевич Хрущев, отвечая на письма и телеграммы, поступившие в связи с его поездкой в США. — Это — время расцвета науки и техники, экономики и культуры, когда поистине сказки становятся бывлью... Люди в веках мечтали о межпланетных путешествиях, и вот теперь мы на пороге осуществления этих древнейших мечтаний!»

Все это вызывает у советских людей чувство законной гордости своей социалистической Родины, стремление трудинуться на ее благо еще лучше, еще са-моотверженнее, желание ответить новым славным делам на те вдохновенные призы, с которыми обратился к народу Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в связи с приближающейся сорокой второй годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

В ПРИЗЫВАХ ЦК КПСС, опубликованных в восьмых номерах газет, провозглашается слава Великому Октябрю, открывшему новую эру в истории человечества — архе-капитализма и торжества социализма. И именно благодаря преимуществам этого общественного строя Советское государство за сорок с небольшим лет своего существования смогло пройти огромный, равный по значению целым столетиям пути. Путь от преодоления глубокой технико-экономической отсталости и жестью хозяйственной разрухи до создания могучей современной индустрии и крупного, механизированного колхозного сельского хозяйства. Путь от ликвидации неграмотности десятков миллионов людей до создания своей многочисленной и высоквалифицированной научно-технической интеллигенции, до широкого использования атомной энергии в мирных целях и вторжения в космос. Путь от жесточайшего политического, социального и национального гнета тружеников масс до расцвета самой высшей формы демократии, до полной и окончательной победы социализма и успешного строительства коммунистического общества — лучшего из всех обществ на земле.

— Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза! — вспомнил я вчера Уэллс,

— можно представить себе только с помощью сверхразумия.

М СТОИМ на пороге сорок второй годовщины Великой Октябрьской революции. В жизни Советского государства прошел еще один год. И надо сказать, замечательный год! Он принес нам немалые успехи в борьбе за осуществление семилетнего плана, в развитии науки и техники, росте культуры и благосостояния народа, в упрочнении международного положения нашей страны и в дальнейшем укреплении ее авторитета на международной арене.

Какими яркими, огромного значения событиями насыщены наши сегодняшние дни! Визит Никиты Сергеевича Хрущева в Соединенные Штаты Америки, визит, итогом которого встали светлые надежды в сердцах миллионов и миллионов людей на всех континентах. Предложение о всеобщем и полном разоружении, внесенное товарищем Хрущевым от имени Советского правительства в Организацию Объединенных Наций. Выход в плавание вступившего в строй атомного ледокола «Леонид». Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР о сроках завершения перевода на сокращенный рабочий день и упорядочения заработной платы рабочих и служащих. Запуск второй космической ракеты, которая 14 сентября впервые в истории человечества достигла поверхности другого небесного тела — Луны. И вот, наконец, два дня тому назад — новое, изумившее весь мир событие: 4 октября, во вторую годовщину запуска первого нашего искусственного спутника Земли, в небо устремилась третья советская космическая ракета с автоматической межпланетной станцией на борту. Отделившись от последней ступени ракеты, автоматическая межпланетная станция, управляемая с Земли из космического вычислительного центра,

С ОКТЯБРЬСКИХ ПРИЗЫВАХ ЦК КПСС привлекают внимание работников каждого отрасли социалистической промышленности, тружеников сельского хозяйства, внимание всех отрядов нашей советской народной интеллигенции к тому глашному, первоочередному, на чем им сегодня счастье следует сосредоточить свои усилия. обращаясь к деятелям советской литературы и искусства, Центральный Комитет партии призывают:

— Ярче отображайте в своих произведениях жизнь и дела советских людей! Боритесь за высокую идеальность произведений и художественное мастерство! Для гениев и художников — это верно говорится, что у лжи короткие ноги, а правда — она шагает широко и неудержимо. Никакими ухищрениями не удалось буржуазной пропаганде скрыть от трудающихся, от общественности своих стран потрясающие но-

вые годы враждебной нам буржуазии и преднарекено и упорно создавала у людей из рабочих и ученых представление о Советском Союзе, как об экономически и технически слабой, нищей, отсталой стране, недалеко шагнувшей вперед за того состояния, которое мог наблюдать Уэллс в 1920 году. Но верно говорится, что у лжи короткие ноги, а правда — она шагает широко и неудержимо. Никакими ухищрениями не удалось буржуазной пропаганде скрыть от трудающихся, от общественности своих стран потрясающие но-

вые годы враждебной нам буржуазии.

— Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

А. НЕСМЕЯНОВ,

Исследование Вселенной продолжается

Создающий настоящую эпоху не только в науке, но и в истории человечества запуск межпланетных кораблей, пока еще без человека, по-видимому, становится уже привычным для нас делом. Судя по откликам иностранной печати, за рубежом уже не вызывает удивления то, что именно Советскому Союзу принадлежит эта, исследующая Вселенную, космическая ракета.

Каждый новый запуск космической ракеты ставит перед собой все более сложные цели. В данном случае цель третьей космической ракеты — облет Луны и получение сведений о ее никогда незримой с Земли стороне — представляет чрезвычайно тонкую и очень трудную задачу. Предварительные данные о разрешении этой задачи мы можем ожидать 7 октября.

Впереди еще более трудные, но очень увлекательные задачи.

Третья космическая в полете СООБЩЕНИЯ ТАСС

В соответствии с программой исследования космического пространства и подготовки к межпланетным полетам 4 октября 1959 года в Советском Союзе успешно осуществлен третий пуск космической ракеты. На борту ракеты установлена автоматическая межпланетная станция.

Запуск осуществлен с помощью многоступенчатой ракеты. После первой ступени ракеты, получив заданную скорость, выведена автоматическая межпланетная станция на требуемую орбиту.

Орбита автоматической межпланетной станции выбрана таким образом, чтобы обеспечить прохождение станции вблизи Луны и облет Луны.

Автоматическая межпланетная станция пройдет от Луны на расстоянии 10 тысяч километров, и обогнув Луну, при своем дальнейшем движении пройдет в районе Земли. Выбранная орбита обеспечивает возможность наблюдения станции с земной стороны.

Последняя ступень третьей советской космической ракеты имеет вес, равный 1.553 кг (без топлива).

Автоматическая межпланетная станция была установлена на последней ступени ракеты. После выхода на орбиту станция была отделена от ракеты. После первой ступени ракеты автоматическая межпланетная станция предназначена для широких научных исследований в космическом пространстве. На борту станции установлены научная и радиотехническая аппаратура, а также система автоматического регулирования теплового режима.

Электропитание бортовой научной и радиотехнической аппаратуры осуществляется от солнечных батарей и химических источников тока. Общий вес станции составляет 278.5 кг.

Кроме того, на последней ступени ракеты размещена измерительная аппаратура с источниками питания весом 156.5 кг. Таким образом, суммарный вес полезной нагрузки составляет 435 кг.

Сигналы передатчика на частоте 39,986 мегагерц представляют собой импульсы переменной длительности от 0,2 до 0,8 сек. Частота повторения импульсов 1 плюс, минус 0,15 герц.

Передача информации с борта автоматической межпланетной станции будет осуществляться с помощью радиотелеметрического комплекса, наземные станции которого расположены в различных пунктах Советского Союза.

Передача о движении третьей космической ракеты будет происходить с помощью радиотелеметрических средств, начиная с 2-4 часа.

Передача о движении третьей космической ракеты будет вестись всеми радиотелеметрическими средствами Советского Союза.

Следующий сеанс работы радиотелеметрических средств начнется 4 октября в 13 часов московского времени. В это время ракета будет находиться над пунктом в Индийском океане с координатами 80 градусов восточной долготы, 5 градусов южной широты на расстоянии 108 тыс. км над Землей. Сеанс работы радиотелеметрических средств будет продолжаться около 2 часов.

Радионавигация за ракетой могут вестись с территории Европы, Азии, Африки и Австралии.

Запуск третьей советской космической ракеты и создание автоматической межпланетной станции позволят получить новые данные о космическом пространстве и явится дальнейшим вкладом советского народа в международное сотрудничество по освоению космоса.

К 12 часам 5 октября третья советская космическая ракета поднялась от Земли на расстояние 248 тысяч километров и находилась над точкой земной поверхности, расположенной в восточной части Индийского океана, с координатами 14 градусов 20 минут южной широты и 98 градусов 00 минут восточной долготы.

Обработка результатов измерений фактических параметров движения ракеты на быстродействующих электронных вычислительных машинах непрерывно продолжается. Данные обработки подтверждают высокую точность вывода ракеты на заданную орбиту.

Первая и вторая советские космические ракеты, как известно, имели скорость в момент выхода на орбиту, превышающую вторую космическую. Для того, чтобы обеспечить облет Луны и последующее возвращение автоматической межпланетной станции с поверхности Луны, требуется начальная орбитальная скорость несколько меньшая, чем у второй космической ракеты.

Аппаратура, установленная на автоматической межпланетной станции, функционирует в соответствии с заданной программой научных измерений.

Второй сеанс передачи данных измерений с борта автоматической межпланетной станции, как уже сообщалось, будет проведен с 15 до 17 часов 4 октября. В дальнейшем сообщения о движении третьей советской космической ракеты результаты научных наблюдений будут выпускаться раз в сутки после проведения сеанса передачи данных с борта автоматической межпланетной станции и предварительного анализа этих данных.

В дальнейшем сообщение будет выпущено вечером 5 октября.

Измерений, установлено, что системы терморегулирования, энергопитания и аппарата для научных исследований, находящихся на автоматической межпланетной станции, функционируют нормально.

5 октября с 15 до 17 часов московского времени по команде, поданной с Земли, с борта автоматической межпланетной станции были переданы и записаны на пленку наземными станциями очередные данные телеметрических измерений.

Следующий сеанс передачи на Землю данных научных измерений с автоматической межпланетной станции будет проведен 6 октября с 17 до 19 часов московского времени.

СЛОВО УЧЕНЫХ

А. МИХАЙЛОВ,

председатель Астрономического совета,
директор Пулковской обсерватории,
член-корреспондент Академии наук СССР

С 12 сентября — со дня запуска ракеты, доставившей на поверхность Луны вымпел Советского Союза, — не прошло еще и месяца, как весь мир облетел потрясающая весть о запуске новой многоступенчатой ракеты к Луне

ШТУРМУЕМ КОСМОС!

Межпланетный бумеранг

ЛУНА!.. Что она? Небесное тело, подобное планетам, или странного полый шар?.. Кто она? Сестра Земли, ее дочь или случайно заброшенный из космоса спутник вечного движения?.. Что на ней?

Мы хотим видеть Луну, быть на ней, ощущать ее необыкновенные, мрачные и некромантические застывших форм, неповторимые в своей своеобразности пейзажи. Иаковы они?

Дикие горные скалы с острыми ребрами и рваными кромками трещин сверкают там платиной на фоне... черного звездного неба. Раскаленные раздражим солнцем, они возвышаются над пепельно-серой равниной, крутые, отвесные, как грозные берега вблизи моря. Но море там твердое, каменное, мертвое, застывшее тысячелетней пылью. Трещины, широкие и извилистые, с острыми краями пропастей, там и тут разрывают его. Резкие темные горы кромешной тьмы ложат при свете белого двухнедельного дня.

Мир без полутона и полутеней. В нем нет рассеянного воздуха света. Все, что под солнцем, — ослепительно, что не освещено, — невидимо.

Платиновые скалы резко, без уступов, уходят ввысь, превращаясь в горный хребет, защищенный горизонтом. А в противоположной стороне он удивительно близок, выпуклый, как огромный холм.

И, конечно, ни кустика, ни травинки вокруг. Там ничего не растет. И не там движение. Ни один камешек не скатывается с кругих склонов, ветер не тревожит пыльный налет, не вздыхает слежавшиеся хлопья, не гонит их облаком над камнями. Полная и безупречная тишина вечно стоит там, где нет звуков и нет ветра, более того, нет воздуха, который передает бы звуки, нет дыхания и всего, что дышит, нет жизни... И само время, казалось, не властно что-либо изменить в неизменном лунном мире.

Впрочем, так ли это?.. Возможна, всепобеждающая жизнь, которая, как показали опыты на Земле, может существовать и давать начало новой жизни даже в искусственно воспроизведенных космических условиях, нашла свои формы и на мертвом в виде Луны?

Неведомый мир... Но он, конечно, странно красив, этот мрачный лунный мир, первозданно дикий, ничем не тронутый, ни ветром, ни временем, отталкивающе страшный и притягательно таинственный.

Он притягивает нас, и мы тянемся к нему!..

Одна за другой летят к Луне советские космические ракеты.

Первая ракета, пройдя близ Луны, салютовала ей, став десятой планетой солнечной системы. Когда-нибудь 4 октября далекого года другого тысячелетия звездолетчики будущего найдут эту ракету, называемую «Мечтой», чтобы, поравнявшись с ней, снять шлемы в знак уважения перед победами предков.

Вторая ракета принесла на Луну вымышленные страны, строящей общественный строй будущего, и обогатила научный мир впечатлениями открытиями, о которых мы еще услышим. Но уже теперь можно сказать, что на Луне, например, нет магнитного поля, нет ореола заряженных различными, в том числе и высокими энергиями, частиц, своеобразным облаком окружающих Землю...»

Борис СЛУДКИЙ

ПРО ЛУНУ

Приливы, а не отливы надежд

вызывают Луну.

И люди смотрят счастливо, как бодро восходит она. То, словно сокол и кречет, тучу она размечет, то крепким лучом блеснет и по темноте полоснет.

Когда Луна поднимается — вся улица улыбается. Всюду Луна на слуху — как будто ее скрывали и вот внезапно открыли, как будто ее сковали, как будто ее отлили рядом, в соседнем цеху.

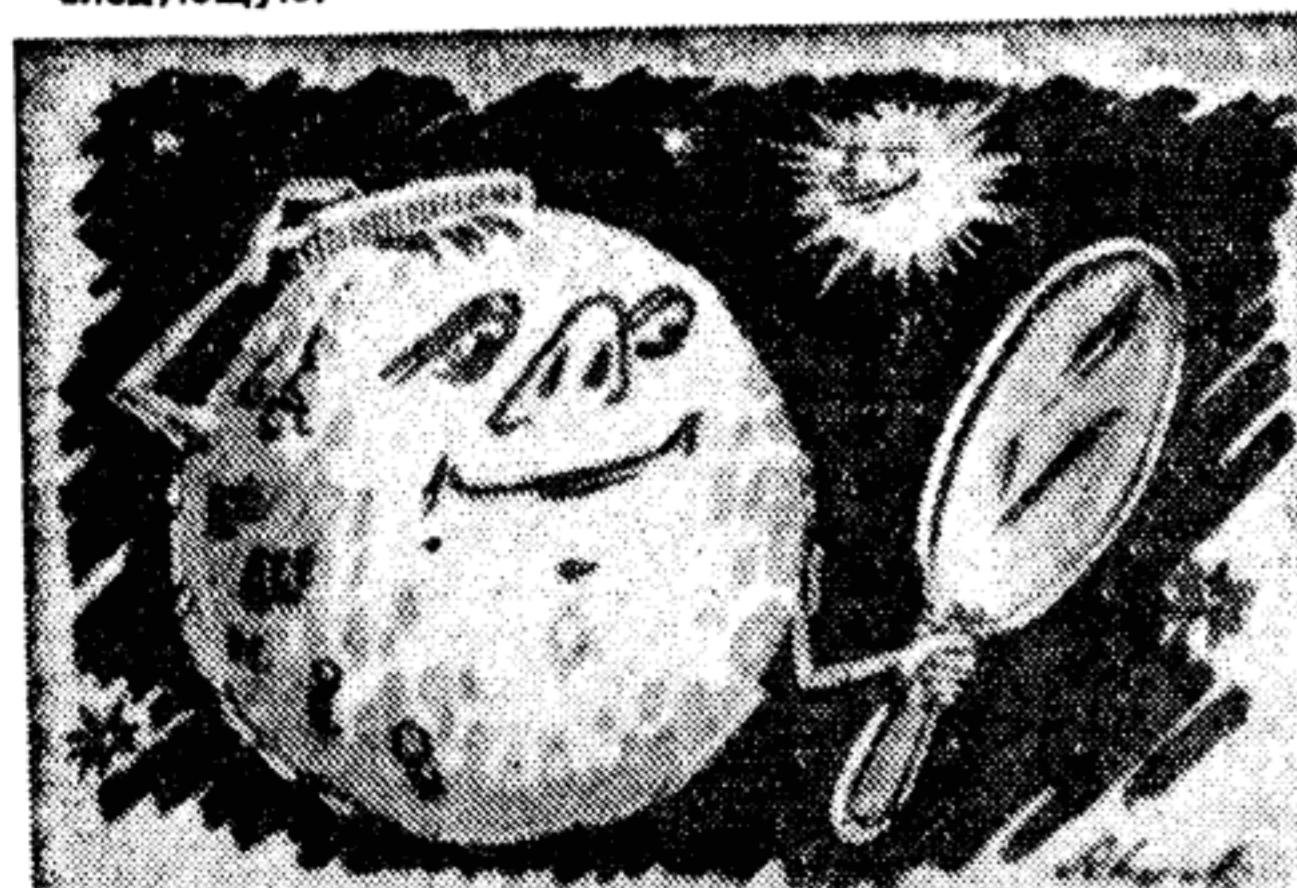
НА КОСМИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Венгерский журнал «Лудаш Мати». ◇

— На Луну вы смотрите, сосед Ковач? Ракета уже давно на Луне.

— Знаю, но раз я уже сюда забрался, то подожду следующую.

ЛУНА: Приходится больше уделять внимания своей внешности, ведь меня без конца фотографируют.

Александр КАЗАНЦЕВ

Оказывается, открывая бесконечные тайны космоса, мы открываем тайны Земли, покушаясь на дакели, казалось бы, совсем нам чужие тайны иных миров, мы решаем задачи нам близкие и, как мы увидим еще, очень нужные.

Нам предстоит увидеть, узнать в самое близкое время очень многое... В скучных словах научного комикса «Полученные после первого сеанса переданные научных измерений подвергаются тщательной обработке», заключено несметное количество сюрпризов. Ученые — народ осторожный, они и похожи и не похожи на фантастов, они охотно мечтают о том, что надо узнать, но не любят говорить о том, что почти знают, что узнают...

В космосе летят ракеты сюрпризов. В космосе летят научный бумеранг, летят, чтобы достичнуть района Луны и вернуться.

Страна вдумается в эти слова, равно как в очень многозначительные слова сообщения ТАСС: «В соответствии с программой исследования космического пространства и подготовки к межпланетным полетам...»

Подготовка к межпланетным полетам...

Ракета сюрпризов, чтобы обойти вокруг нее, пролететь над обратной ее стороной, никогда никем не виденной, и вернуться к Земле!

Та сторона Луны, столетиями привлекавшая к себе фантазии учёных. Что там? Вдруг все иное? Может быть, даже чудом сохранившаяся атмосфера, вода, леса... города?..

Нет, скорее всего там же дуневые кратеры, о природе которых идет неформальный спор учёных, те же мертвые каменные моря, когда-то сверкающие поверхностью расплавленной магмы.

А может быть, наша ракета сюрпризов увидит эти кратеры без имен, эти моря без названий? Она может их вернуть, и, конечно, она недаром вернется к Земле, проводя свою сенсационную двухчасовую сессию связи, часы научных докладов автоматической межпланетной станции.

Еще недавно Арктика казалась суровой и недоступной. Сеть живых и автоматических наблюдателей сделала страну льдов и холода обитаемой, судоходной, даже очень близкой.

Космос еще не облит, но в космосе уже лежат наши автоматические наблюдатели, лежат, чтобы завтра там оказались наблюдатели живые, чувствующие, страшные, одержимые, отважные и романтические.

Ведь научный бумеранг запущен в космос, чтобы подготовить межпланетные полеты... межпланетные полеты людей!..

Уже совсем близко время, когда они ступят на Луну, создадут там «луночную станцию», чтобы в телескопах без помощи атмосферы рассмотреть другие планеты, Венеру, Марс, разгадать, что ждет там наших будущих звездолетчиков, кто встретит их там.

Ну, уж и кто!.. Впрочем, стоит ли улыбаться? Чем ближе мы к моменту, когда сможем ступить на соседние планеты, тем среже надо отнести к всему, что может пролить свет на вопрос: «Бытаемы ли?»

Всемирный интерес вызвал гипотезу профессора Шиловского, путем скрупулезных математических вычислений пришедшего к мысли, что оба спутника Марса — Фобос и Деймос — искусственного происхождения. Они замедляют свое вращение, очевидно, под влиянием марсианской атмосферы. Кстати, это так и не опровергнуто, несмотря на сделанные на Западе попытки. А если они замедляют свое вращение, то должны быть большого объема и малого веса, то есть должны быть полыми. Природы полых тел не знает.

Они могли быть созданы полумиллиона лет назад носителями высокой марсианской цивилизации, которой по плечу было построить целые космические города... Но будем пока говорить, для какой цели. Я не хочу предвосхищать своих собственных предстоящих выступлений.

Немалый интерес, как известно, имеет и прелестная тунгусская катастрофа 1908 года, объясняемая мощным взрывом прилетевшего на Землю чужого межпланетного корабля. Специалисты по метеоритам, синтавшие катастрофу в тунгусской тайге падением гигантского метеорита, не простили мне такого предположения, хотя ни метеорита, ни следов его, несмотря на некоторые свои поспешные выскакивания, так и не нашли и даже вынуждены были прийти к выводу, что неведомый взрыв произошел в воздухе.

В своем предыдущем выступлении в «Литературной газете» (6 января 1959 года) я вскользь выразился о том, что выразилось это вопросом, что вызвало целый поток писем, на которые могу ответить лишь сейчас, после того как в тунгусской тайге побывали четыре экспедиции энтузиастов, проливших на загадочное явление новый свет.

Только в годы геронического завоевания космоса могли сложиться условия, когда была отброшена «научная монополия» специалистов по метеоритам на исследование тунгусской катастрофы. Стихией возникли и отправились в тай-

гу экспедиции молодых ученых-томичей под руководством начальника бетонной лаборатории Мединского института; прилетели туда из Башкирии геофизики А. В. Золотов и И. Г. Дядкин; отправились туда и сотрудники Института томской химической технологии с заданием Комитета по метеоритам Академии наук ССР: встретились там с ними и группа Б. И. Бронского, сторонника предположения, что метеорит был каменным. Никогда еще там, в тайге, не было такого числа ученых. Благодаря поддержке местных органов власти они проделали огромную работу, прошли около 3 000 километров пешком... установили, что взрыв произошел на высоте около пяти километров, что почва в эпицентре взрыва имеет повышенную радиоактивность и что деревья получили пятьдесят лет назад лучевые ожоги, характерные для ядерного взрыва...

Сейчас предстоит увидеть, узнать в самое близкое время очень многое... В скучных словах научного комикса «Полученные после первого сеанса переданные научных измерений подвергаются тщательной обработке», заключено несметное количество сюрпризов. Ученые — народ осторожный, они и похожи и не похожи на фантастов, они охотно мечтают о том, что надо узнать, но не любят говорить о том, что почти знают, что узнают...

В космосе летят ракеты сюрпризов.

В космосе летят научный бумеранг, летят, чтобы достичнуть района Луны и вернуться.

Страна вдумается в эти слова, равно как в очень многозначительные слова сообщения ТАСС: «В соответствии с программой исследования космического пространства и подготовки к межпланетным полетам...»

Подготовка к межпланетным полетам...

Ракета сюрпризов, чтобы обойти вокруг нее, пролететь над обратной ее стороной, никогда никем не виденной, и вернуться к Земле!

Та сторона Луны, столетиями привлекавшая к себе фантазии учёных. Что там? Вдруг все иное? Может быть, даже чудом сохранившаяся атмосфера, вода, леса... города?..

Нет, скорее всего там же дуневые кратеры, о природе которых идет неформальный спор учёных, те же мертвые каменные моря, когда-то сверкающие поверхностью расплавленной магмы.

А может быть, наша ракета сюрпризов увидит эти кратеры без имен, эти моря без названий? Она может их вернуть, и, конечно, она недаром вернется к Земле, проводя свою сенсационную двухчасовую сессию связи, часы научных докладов автоматической межпланетной станции.

Еще недавно Арктика казалась суровой и недоступной. Сеть живых и автоматических наблюдателей сделала страну льдов и холода обитаемой, судоходной, даже очень близкой.

Космос еще не облит, но в космосе уже лежат наши автоматические наблюдатели, лежат, чтобы завтра там оказались наблюдатели живые, чувствующие, страшные, одержимые, отважные и романтические.

Ведь научный бумеранг запущен в космос, чтобы подготовить межпланетные полеты... межпланетные полеты людей!..

Уже совсем близко время, когда они ступят на Луну, создадут там «луночную станцию», чтобы в телескопах без помощи атмосферы рассмотреть другие планеты, Венеру, Марс, разгадать, что ждет там наших будущих звездолетчиков, кто встретит их там.

Ну, уж и кто!.. Впрочем, стоит ли улыбаться? Чем ближе мы к моменту, когда сможем ступить на соседние планеты, тем среже надо отнести к всему, что может пролить свет на вопрос: «Бытаемы ли?»

На Западе после поездки Никиты Сергеевича Хрущева в США начинают верить, что Советский Союз в состоянии добиться и такой победы, как лицензия на кибернетическую войну.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

На Западе после поездки Никиты Сергеевича Хрущева в США начинают верить, что наша страна способна наложить на Западе сильнейший политический удар.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неограниченность советских побед в космосе.

И на Западе повернули в неог

Вальтер СТРАНКА, немецкий поэт

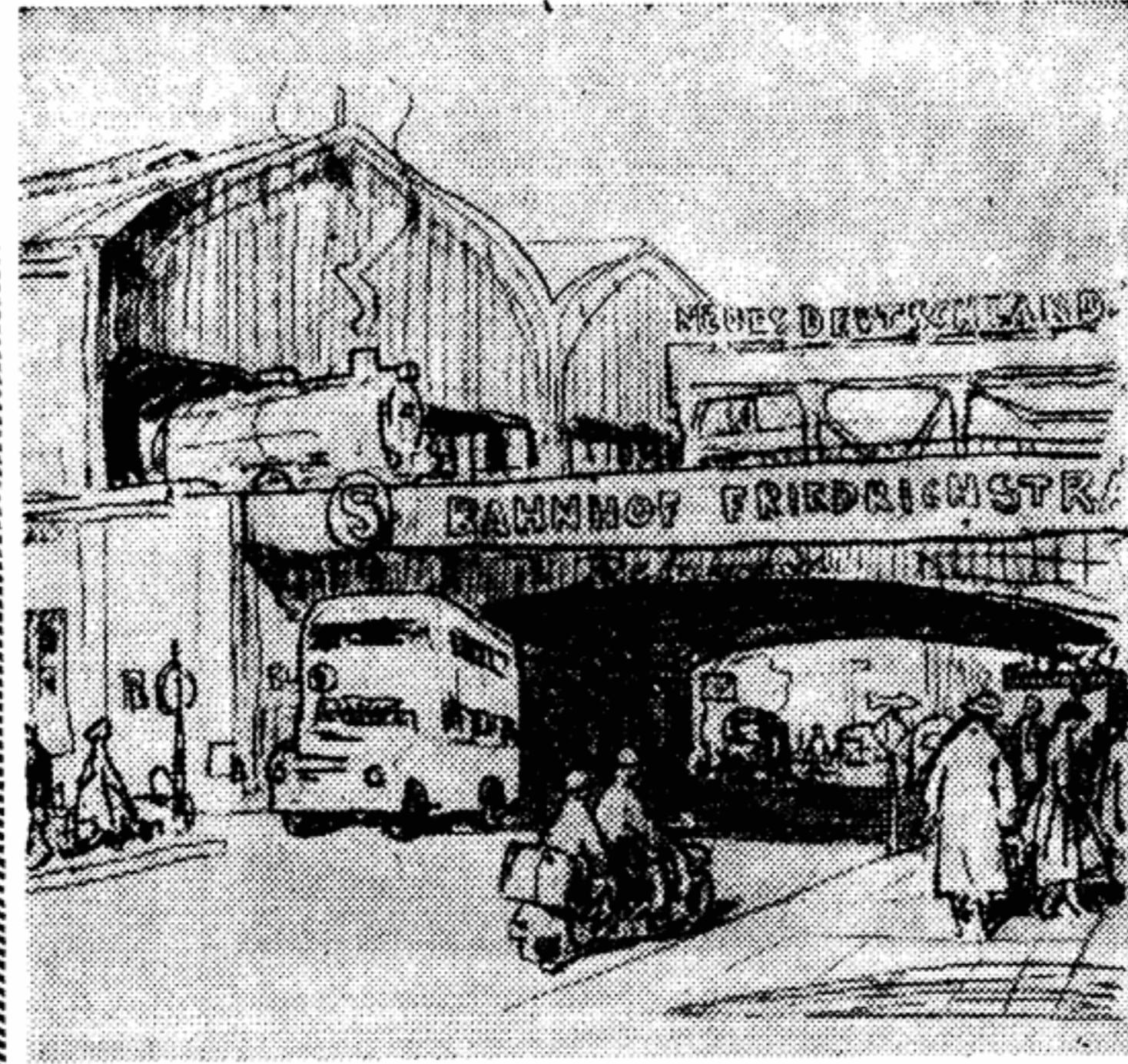
НАША РЕСПУБЛИКА

Мы и республика — едини...
Работа плуга и резца,
кирки и воробьев машины
придали ей чистые лица.
Но не беспечной игривой
отмечена материнский лицо:
кто миллвойной, дышал нацимой,
пред наим схвачил и сини.
Нам день трудя, как праздники
дорог
и ночь для нас, как день, светла.
Мы призваны без оговорок
стремы высокие дела...

Когда на Гарц, путевку взял,
с женой ты едешь в санаторий,
пьянишь аромат цветов и трав
и дышишь воздухом предгорий;
когда ты сына в первый раз
приводишь к школному порогу
и знаешь: мальчик в добрый час
вступил на верную дорогу,
что он, достигнув зрелых лет,

с желанной сдружитя работой,
любовью всей страны согреет,
в не одии твоей заботой; —
когда все это сознешь,
то сам, в труде неутомимый,
ты сердце словно гими поешь
своей Республики родимой!
Она и свет, и предят,
и варит стать, и строит зданья.
Она незирно подтолкнет
того, кто в другом в пути отстанет.
Она, что воспитала нас,
народа нашего опора,
поста шлет в кипенье масс,
министр делает шахтера.
В ней — наша жизнь, в ней —
и мы волеи ведомы,
великой силой доброты,
чистейшей радостью Подъема!

Перевод с немецкого Лев ГИНЗБУРГ

Я был приглашен в Берлин — столицу ГДР — в связи с выставкой моих произведений, организованной в порядке культурного обмена между магистратом Большого Берлина и Москвой.

Берлин — городской, и узнать его за короткое время невозможно. Старинный центр с гранитными, тяжелыми зданиями, дворцами, музеями; застроенные годы прекрасная алея Сталина, тянущаяся на несколько километров; целые районы новых жилых домов; Трептов парк; промышленные и железнодорожные районы. Все это интересно, и все хотелось посмотреть.

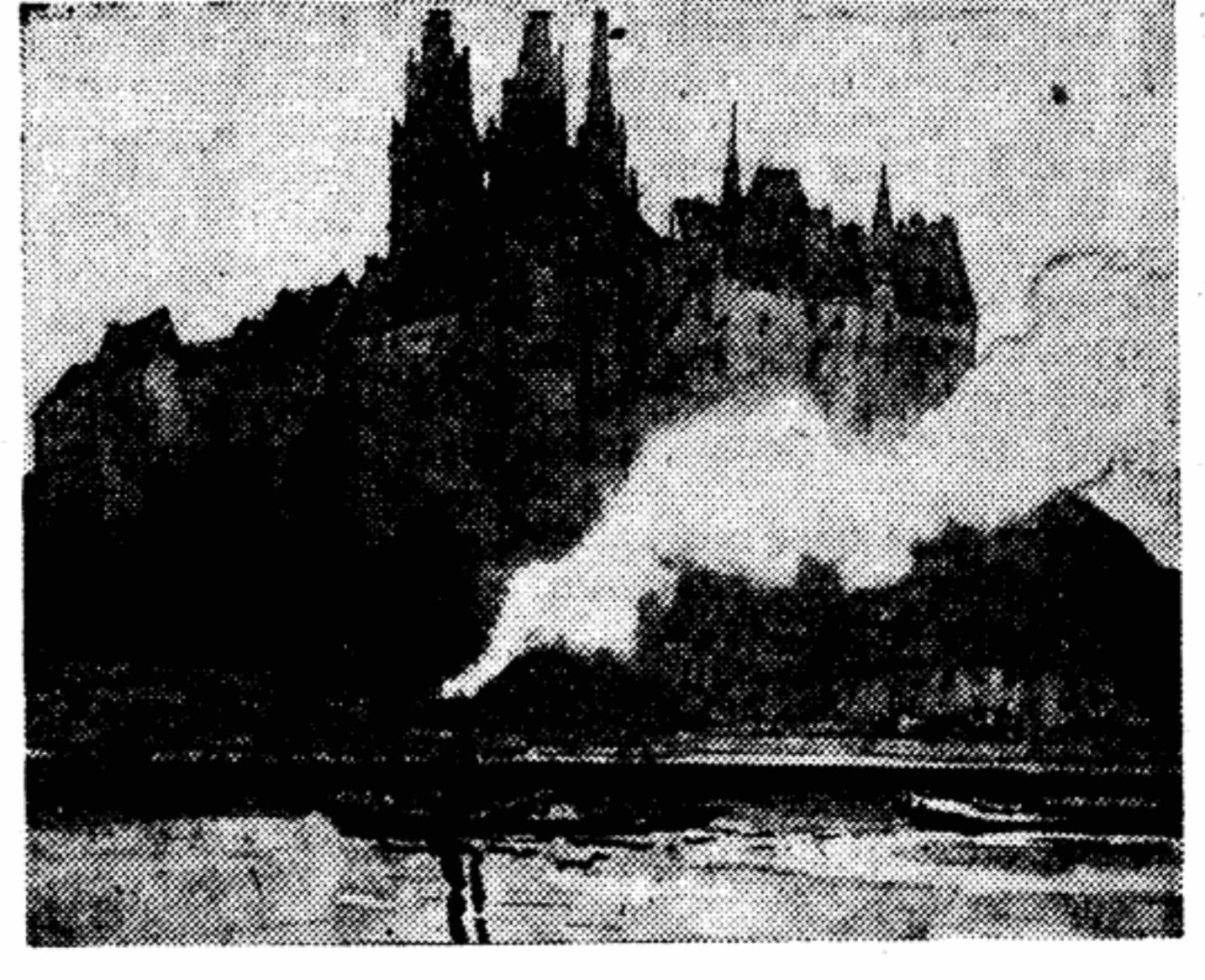
Река Шпрее, пересекающая весь Берлин, очень украшает некоторую сущность города. На ней всегда можно увидеть длиннотрубные баржи, тянувшие караваны аккуратных барж. В праздничные дни по реке плывут целые флотилии парусных яхт с молодежью, отправляющейся отдыхать на озера.

Особый характер придает Берлину надземная городская железная дорога, связывающая все районы города.

В воскресенье Берлин совершенно пуст. Начиная с субботы все население столицы устремляется за город. Тысячи автомобилей, мотоциклов, мотороллеров, велосипедов стремительно проносятся по улицам. Все это награжено рюкзаками, чемоданами, палатками, бутербродами и веселыми берлинскими: на воздух, на природу! Прекрасная традиция.

Одна из зарисовок (в центре) сделана мною в городе Майселе. Очаровательные средневековые улички заполнены здесь грохочущими грузовиками, тракторами с прицепами, электрокарами и мотоциклами.

А. КОКОРИН

В жизнь воплощается мечта:

социализм возводим! (И. Бехер)

ПАМЯТЬ

У ПАМЯТИ — свои права. Одно — не давнее — забывает, другое — пусть далеое — долго живет в подробностях, красках, звуках...

Большое мое тысячестя лет сорок пятого года. Измоловый, измоденный Дрезден. Последний для нашего батальона военных привал, последняя остановка — по ту сторону Эльбы, у бог весть как уцелевшего мрачного здания, цвета запекшейся крови. Солдаты спрыгивают с автомашин, разиняются. Повара хлопают у полевых кухонь. Ярко светит майское солнце.

А на серой бруствачке пустынной площади — пепельно-серые, хмурые, изуренные люди. Сперва — немного, десять — пятнадцать — тридцать человек. Но с каждой минутой присоединяются новые, и вот уже сотни — плотно сбивающаяся толпа стоит поодаль от здания, и над площадью вдруг проносится тысячетысячный вздох:

— Бrot!

Мы не сразу сообразили, в чем дело. Вокруг, однако, видох повторился:

— Brot! Хлеб! — рассыпались мы.

Что можно было сделать? Наш начальник при всей армейской своей многоопытности не способен был на евангельские чудеса. Комбат хмурился, перекатывая цигарку из одного угла рта в другой. С юго-запада слышались отдаленные раскаты — там еще шли бои с вражеской дивизией, отказавшейся капитулировать...

Мирное затишье на дорогах Саксонии было недолгим. Через день — другой появился длинные колонны автобусов тяжелогрузов и пятитонок, груженных буханками хлеба, картонкой, сахarem, круассанами, освежеванными тушами.

Одна война окончилась, другая еще только начиналась — война с голодом, со страхом, неверием, бескровной и немыслимой войной за человека.

Война шла повсюду — на дорогах больших наступлений, в армейских штабах, в комендатурках городов и городишек, в только-только возникших органах самоуправления, куда приходили поседевшие в гестаповых застенках люди, чтобы помочь сделать первое: дать хлеб, пристить воду, расчистить развалины...

Она — эта славнейшая из войн —ила и в заминированных тональках, в казематах и затопленных штолнях, откуда бойцы поднимали к свету обреченные на неминуемую гибель сорвикица Дрезденской галереи.

Я далек от напрашивавшихся соблазнов символики. Спасение картин было в конечном, большом историческом счете всего лишь эпизодом, естественной, небольшой и далеко не самой трудной ча-

стью задачи, легшей на плечи армии в первые мирные дни.

Но я всегда счастлив, что судьба дала мне возможность именно так закончить войну.

Никогда не изгадится в памяти встреча с Рембрандтом в сумраке заброшенной каменоломни близ саксонской деревушки Грос-Кота. Ни забудутася часовы с прикрепленными птичками, охранявшие покой Святыни Мадонны у нас в батальоне. Запомнятся ружни дворца Цвингера...

Вот они — из немногих сохранившихся фотографий — обгорелые зубцы пустоглазых стен, смятое, скрученное пылом взрывов железо, обломки скульптур.

Но что фотографии, — в памяти сердца все это куда живее. Хруст кирничного крошка под ногами, запах горелого камня...

Тогда, карабкаясь по этим развалинам сквозь щели, в которых пробивалася уже трава, я думал: что же будет, что может быть здесь, на этом неописуемом стражном пепелище?

Но вот недавно я увидел новую фотографию — люди, идущие по двору Цвингера, улыбающиеся люди и возрожденный до мелочей, от статуй до последнего завитка на баскетсенных капителях, восстановленный Цвингер.

Мне это все еще кажется чем-то непривычным, чем-то вроде нового варианта легенды о Фениксе. Сколько же труда, сколько умения, сколько бережной, личной любви к славным страницам прошлого понадобилось, чтобы сделать это! И сколько веры, сколько доверия к будущему!

Говорят, что люди, восстановившие Цвингер, оставили неприкословимым и застеклили кусок обгоревшей стены, на которой сделалася неминуемая свою надпись безвестный советский сапер: «Привет. Мин нет».

Тогда, карабкаясь по этим развалинам сквозь щели, в которых пробивалася уже трава, я думал: что же будет, что может быть здесь, на этом неописуемом стражном пепелище?

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Роман «Решение» густо «насыщен» людьми. В нем так много действующих лиц, что автору пришлось предложить их перечень повествованию. Но каждого из них Анна Зегерс выписала с большой реалистической силой. Писательница достигла своей реальности, этой объемности своих персонажей тем, что каждое лицо, каждый характер берутся за тесную связь с обстоятельствами, что сквозь каждую фигуру «прорывается» история, что каждый характер нарисован с тончайшим проникновением в психологию, во внутренний мир человека.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни, — господствует в этом романе. Анна Зегерс ничего не приукрашает в действительности. Ее герой — люди нелегких судеб.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решение», выполнена блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров. Писательница ведет нас по самым различным кругам современного общества, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину. Мы видим научные гнезда империалистических хищников на западе Германии, промышленных воротил и бывших гитлеровцев, охваченных жаждой реванша и «мечтами» о новой войне. Автор передает нас с океаном — в Соединенные Штаты и Мексику, обращаясь в прошлом, воссоздает эпизоды гражданской войны в Испании и картины чудовищного гитлеровского террора, следуя за героями, приводят нас в послевоенный Париж и в разделенный на две части Берлин. И обо всем этом Анна Зегерс пишет с удивительным знанием жизни.